

Сидевший напротив них Оу Хэ чувствовал, что уже наелся, хотя ничего и не ел.

Хотя Ли Цзюньюй уже объяснил ситуацию, и Оу Хэн, казалось, не держал зла, иногда гнев не требует причин. Просто Оу Хэн чувствовал себя не в своей тарелке!

— Эр-эр, что случилось?

Ян Хань, увидев Оу Хэна, сидящего на диване в гостиной вместе с Ли Цзюньюем и смотрящего телевизор, заметил, что тот надулся так, что на губе можно было бы повесить бутылку соевого соуса. Ян Хань потянул за руку Оу Хэ и спросил.

— Сегодня утром пришла куча странных людей, говорили, что младший брат ветреный и тому подобное. Они вели себя так уверенно, будто были законными супругами, пришедшими с претензиями. Но Цзюньюй их не знает, так что Эр-эр просто разозлился, — тихо прошептал Оу Хэ на ухо Ян Ханю.

Ли Цзюньюй, услышав разговор, повернул голову и посмотрел на Оу Хэ. Его взгляд был спокоен, как вода, но всего двух секунд этого взгляда хватило, чтобы у Оу Хэ зашевелились волосы на голове и встали дыбом по всему телу.

— Эр-эр не пострадал?

Ян Хань, видя, что Ли Цзюньюй успокаивает Оу Хэна, решил не вмешиваться в дела молодой пары.

— Всё в порядке, Цзюньюй его защитил. Он бы скорее сам кого-то избил, чем позволил бы Эр-эру пострадать, — махнул рукой Оу Хэ. Если бы Эр-эр действительно пострадал, Ли Цзюньюй, без сомнения, отправил бы обидчика на корм акулам.

— Если всё в порядке, то пусть сами разбираются. В конце концов, это их личные дела, — Ян Хань, убедившись, что его сын не пострадал, решил не вмешиваться. Ведь именно молодые пары в конечном итоге становятся самыми близкими людьми.

— Дорогой, не хочешь прогуляться?

Ли Цзюньюй начал массировать поясницу Оу Хэна.

— Устал, не хочу двигаться, — лениво ответил Оу Хэн, и его голос заставил Ли Цзюньюя нервничать.

— Я понесу тебя на спине, тебе нужно только наслаждаться видом, — Ли Цзюньюй одарил своей самой обаятельной улыбкой, но Оу Хэн отвернулся, игнорируя его.

— Не хочу открывать глаза, — продолжил Оу Хэн, не обращая внимания.

Ли Юэ'эр, спустившись вниз, тоже заметила, что что-то не так. Она позвала дворецкого и расспросила его о произошедшем. Дворецкий подробно рассказал о событиях, и лицо Ли Юэ'эр становилось всё мрачнее. Она была готова ударить по столу, но сидевший рядом Ли Хаочэн подал ей воду, не говоря ни слова, стараясь остаться незамеченным.

— Кто они такие, чтобы здесь выступать?

Ли Юэ'эр была вне себя от гнева. Её отношения с её родной семьёй никогда не были хорошими. Родители предпочитали сына, а её роль заключалась в том, чтобы прокладывать

путь для её брата. В своё время её отец даже хотел выдать её замуж за мужчину лет пятидесяти-шестидесяти, ради какой-то мизерной суммы.

Когда она вышла замуж за Ли Хаочэна, её родители проявили невероятную жадность, словно продавали дочь. Ли Юэ'эр сама чувствовала себя униженной, считая, что она не стоит такой цены. Но её родители, не стесняясь, взяли деньги, а потом ещё и с видом мудрецов сказали: «Это ради твоего брата. Когда он станет сильным, он будет поддерживать тебя. Ты должна помогать ему, ведь только когда он преуспеет, ты сможешь занять достойное место в семье Ли...»

Ли Юэ'эр подумала: «Да пошёл он... к чёрту этот брат. Без него было бы только лучше».

Поэтому Ли Юэ'эр даже не вернулась домой после свадьбы, и с тех пор семья Ли не оказывала никакой помощи её родной семье. Они просто поддерживали формальные отношения, отправляя подарки по праздникам. Всем было ясно, что семьи Ли и её родная семья не были близкими родственниками, поэтому те, кто имел хоть какое-то положение, не стремились к тесному общению с ними.

— Эр-эр, тебя обидели? Моё сердце разрывается от боли!

Ли Юэ'эр, успокоившись, подошла к Оу Хэну и Ли Цзюньюю, вытащила Оу Хэна из объятий Ли Цзюньюя и обняла сама.

Нужно признать, что Оу Хэн был очень приятным в объятиях. Неудивительно, что её сын так любил держать его на руках целыми днями.

— Меня обидела Ли Тин, — надув губы, Оу Хэн жалобно пожаловался, его голос звучал как у ребёнка.

— Тётя накажет их за это. Как они смеют говорить такие вещи!

Ли Юэ'эр погладила Оу Хэна по голове, понимая, что он на самом деле не злится. Это просто их маленькая игра.

— Если Ли Цзюньюй когда-нибудь обидит тебя, скажи тёте, и я разберусь с ним. В мире полно красивых мужчин, не стоит терпеть обиды.

— Если вдруг появятся какие-нибудь любовницы, просто кастрируй Ли Цзюньюя и выгони его. Тётя поддержит тебя.

Услышав слово «кастрировать», все мужчины в комнате почувствовали холод по спине. Даже Оу Хэн слегка сжал ноги, стараясь этого не показать.

Ли Цзюньюй смотрел на свою мать с выражением полного отчаяния. Это точно его мать? Может, её подобрали на улице или получили в подарок при покупке телефона?

Когда Ли Юэ'эр выходила замуж за Ли Хаочэна, к ним тоже постоянно приходили люди с претензиями, хотя они не имели никакого отношения к Ли Хаочэну. После того как таких случаев стало слишком много, Ли Юэ'эр однажды взяла кухонный нож и ножницы и провела с Ли Хаочэном «разъяснительную беседу».

Тогда Ли Хаочэн, как и сейчас, сидел с каменным лицом, сохраняя спокойствие, но незаметно сжал ноги. После этого все попытки шантажа прекратились, и Ли Юэ'эр осталась довольна.

Она выбросила ножницы и лекарства из тумбочки, и только после этого Ли Хаочэн смог спокойно спать, не видя кошмаров.

Ли Цзюньюй взглянул на своего отца, и Ли Хаочэн ответил ему взглядом, полным сочувствия. Затем он спокойно продолжил пить чай, больше не обращая внимания на взгляды сына.

— Тётя Ли права, — кивнул Оу Хэн, полностью соглашаясь с её словами.

Ли Цзюньюй смотрел, как его любимый всё дальше уходит по этому опасному пути, и тут к разговору присоединилась Ли Цзюньюэ.

Ли Цзюньюй, Шон и Ли Хаочэн сидели в стороне, слушая, как их родственники обсуждали, что делать, если их начнут донимать назойливые поклонники.

Их пот не переставал литься, капля за каплей.

Ли Цзюньюй встал и направился на кухню. Ли Хаочэн и Шон подумали, что он не выдержал и решил уйти, чтобы избежать разговора. Они понимали его, ведь он был ещё молодым и влюблённым, а такие темы могли быть для него слишком тяжёлыми.

— Дорогой, иди сюда, выпей сока.

Но Ли Цзюньюй вернулся с подносом, на котором были стаканы с соком. Он раздал их Ли Цзюньюэ и Ли Юэ'эр, а затем взгляды обеих женщин устремились на Ли Хаочэна и Шона.

В головах Ли Хаочэна и Шона пронеслась тысяча мыслей, и они мысленно проклинали Ли Цзюньюя.

— Дорогой, ты устал?

Ли Цзюньюй вернул Оу Хэна в свои объятия, погладил его по голове и заметил, что тот выглядит уставшим.

— Немного, — Оу Хэн взял стакан с соком и сделал глоток, затем кивнул. — А где папа и остальные?

— Дядя Оу, дядя Ян и Оу Хэ ушли в горы. Они хотели прогуляться, вчера не всё успели, — Ли Цзюньюй был рад, что его будущие тётки не были здесь. Иначе они могли бы научить его любимого слишком многому, и это могло бы повлиять на их будущее счастье.

Постоянные разговоры о том, чтобы спать в гостевой комнате, на диване, стоять на коленях на гвоздях или клавиатуре... Человеческая фантазия поистине безгранична.

— Мама, сестра, Эр-эр устал, я отведу его поспать, — Ли Цзюньюй подхватил Оу Хэна на руки и унёс его вверх по лестнице, спасаясь от этого кошмара.

Шон и Ли Хаочэн, глядя на уходящего Ли Цзюньюя, сжали кулаки. Этот предатель! Они договорились вместе пройти через все трудности, а он сбежал первым.

Шон и Ли Хаочэн больше завидовали. Две женщины вместе были сильнее, чем Чжугэ Лян. Они придумывали всё новые и новые идеи, и последствия были просто ужасающими.

Завтрак был поздним, поэтому обед тоже подали поздно. В отличие от вчерашнего обильного ужина, сегодняшний стол был более лёгким. Ли Цзюньюй специально попросил кухню

приготовить что-то лёгкое, с минимальным количеством мяса.

Женщины ели с удовольствием, а вот Оу Хэ, Шон и Ли Хаочэн чувствовали себя не очень. Ян Хань каждый месяц два дня питался только овощами, так что для него это было нормально. Оу Кэ тоже не возражал, а Оу Хэн привык к лёгкой пище, так как Ли Цзюньюй следил за его диетой.

Трое взрослых мужчин, привыкших к мясу, ели «траву» и чувствовали, что жизнь потеряла смысл.

— Госпожа, вам звонят из семьи Ли, — дворецкий подошёл с телефоном и передал его Ли Юэ'эр.

— Алло, — Ли Юэ'эр равнодушно ответила, взглядом приказав Ли Хаочэну положить ей еду на тарелку.

<http://bllate.org/book/16768/1541285>